

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Горячий сезон / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-221610-7

Лето 1974 года. Группа спецназа КГБ во главе с подполковником Вячеславом Богдановым отправляется в отпуск на побережье Крыма. В Севастополе бойцы становятся свидетелями уникального события: на рейд прибывает советский военный корабль новейшего образца. Здесь же, на берегу, срывается и знаменитое чутье спецназа. В толпе зевак отпускники замечают молодого человека, тайно снимающего судно необычным фотоаппаратом зарубежного производства с сильной оптикой. Почуввав, что за ним наблюдают, подозрительный тип поспешил скрыться. Однако подчиненные Богданова уже взяли след. Вскоре стало понятно, что интерес странного фотографа к военной технике — не простое любопытство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221610-7

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОТПУСК ПО-СПЕЦНАЗОВСКИ

Бывает ли отпуск у бойцов спецназа КГБ? С одной стороны, вопрос этот чисто риторический. Конечно же, бывает. Должен быть, как и у всех прочих трудящихся граждан. Но это с одной стороны. С другой же...

Вот в том-то и дело. Нередко случается так, что вот уже и рапорт на предоставление отпуска начальством подписан, и всевозможные финансово-бухгалтерские дела урегулированы, и даже окончательно решено, как именно ты проведешь долгожданный отпуск, и билет уже куплен в какие-нибудь благословенные края. Кажется, только и остается, что усесться в купе поезда или в кресло самолета... Ан нет! В самый последний момент тебя настигает команда «Стоп!», а точнее говоря, требование срочно явиться к начальству. Да-да, к тому самому начальству, которое буквально позавчера подписывало тебе рапорт на предоставление отпуска и говорило душевные напутственные речи.

И ты понимаешь: отпуска, скорее всего, тебе не видать. Потому что вдруг образовалось некое дело, которое можешь решить только ты, и никто больше. Дело важное и при этом настолько срочное, что решать его, по справедливости говоря, нужно было еще вчера.

В принципе, ты можешь сказать «нет», потому что находишься в законном отпуске. И еще добавить что-нибудь вроде того, что не ты один служишь в спецназе КГБ и, стало быть, есть кому разобраться со срочным делом. И никто не поставит тебе это в упрек, потому что и впрямь есть достойные люди в спецназе. А у тебя — долгожданный отпуск, который ты заслужил и в котором ты не был три, а может, и четыре года подряд. Должна же, в конце концов, восторжествовать справедливость?!

Но ты ничего такого не скажешь и, скорее всего, даже ни о чем таком не подумаешь. Потому что помимо формальной справедливости есть еще и справедливость иная, продиктованная твоей совестью. Ты прекрасно понимаешь, что коль уж тебя в самый последний момент отзывают из отпуска, значит, и впрямь случилось нечто такое, что важнее всякого отдыха и всех твоих справедливых возмущений. Иначе не отозвали бы. Если бы была возможность обойтись без тебя, то обошлись бы. Но, похоже, обойтись без тебя никак нельзя...

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

И ты выходишь из купе или сходишь с трапа самолета и, преисполненный философским пониманием, для начала объясняешь тем своим близким, с кем намеревался отбыть в отпуск, что так, мол, и так, хотел как лучше, а вот требуют немедленно явиться. Стало быть, отпуск откладывается на неопределенное время. А близкие — это, конечно, твоя жена. Ну, может, еще и дети, если ты по молодости лет успел ими обзавестись.

В душе жены тоже просыпается философское понимание, которое обычно укладывается в единственную фразу: «Что ж, коль отзывают из отпуска, стало быть, так и надо, иначе бы не отзывали. И вообще, знала я, за кого замуж шла...»

Ну а затем ты предстаешь перед начальством, которое, зачастую даже не извинившись за твой прерванный отпуск, выдает тебе срочный приказ. И ты в очередной раз отправляешься спасать Родину...

Все сказанное можно воспринимать как прелюдию к дальнейшему разговору или, если хотите, как пространный эпиграф. А теперь речь пойдет по существу.

ГЛАВА 1

Отправиться в отпуск Богданову и всей его команде предложил лично генерал Скоробогатов — его непосредственный начальник. Он так Богданову и сказал:

— Ну а что? Сейчас вроде как затишье. И что самое главное, ничего этакого в ближайшее время как будто не предполагается. Разведка докладывает, что наши враги взяли паузу. Должно быть, замышляют очередное паскудство. Но это, знаешь ли, дело долгое. А вот лето — дело, наоборот, короткое. А потому отправляйтесь-ка вы в отпуск! Всей бригадой! Немедленно! Пишите рапорта прямо сейчас, а я наложу на них начальственную резолюцию. И катите куда хотите, чтобы вас и видно не было! На целых сорок пять суток, не считая праздников и выходных дней! Как ты смотришь на такое предложение?

Ну а как Богданов мог смотреть на такое предложение? Конечно же, с удовольствием: ведь ни он сам, ни его команда не были в отпуске вот уже

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

три года. Все, знаете ли, неотложные дела... А сейчас начальство, так сказать, собственными устами предложило отдохнуть от трудов праведных. Отказываться от долгожданного отпуска было бы непростительным грехом и несусветной глупостью.

Буквально через полчаса о предстоящем отдыхе уже знало все воинство Богданова. И конечно, все выражали бурную радость, насколько вообще могут выражать бурную радость столь сдержанные люди, каковыми являются бойцы спецназа КГБ. А затем все до единого принялись писать рапорта о предоставлении отпуска.

Естественно, не обошлось без замечаний и прочих реплик. Тем более что для этого были основания: долгожданный отпуск — дело хорошее, но нельзя же так, с бухты-барахты! Вот и думай теперь, на что лучше всего потратить сорок пять суток плюс выходные и праздничные дни! Нет чтобы начальству сообщить об отпуске заранее... Ох любит оно неожиданные сюрпризы, ох уважает! В этом-то и таится начальственное коварство. Даже если сюрприз положительный и долгожданный, все равно он преисполнен коварства, которое способно радость отравить!

— Да оно бы еще и ладно, — рассудительно заметил Степан Терко, один из ветеранов-спецназовцев. — Уж как потратить благословенные денечки — с этим мы разберемся. Только вот что меня

смущает: ставлю десять против одного, что отпуск нам отменяют! В самый последний момент! Обязательно найдется какое-нибудь срочное дело, почувствую я это. Потому что такое случалось уже не однажды. А коль так, почему бы не быть и на сей раз? Разубедите меня, если сможете!

— Скоробогатов говорил, что, по данным разведки, враги никакого коварства в ближайшем будущем вроде как не замышляют, — сказал Богданов. — Поэтому-то он и отправляет нас всех в отпуск.

— Ну это не аргумент! — возразил еще один ветеран — Александр Дубко. — Сегодня, может, и не замышляют, а завтра, глядишь, и замыслят. Враги — они такие, с них станется.

— А то, может, и наша разведка сплеховала, — вступил в разговор еще один боец, Георгий Казаченок. — Не углядела тонких и коварных вражеских происков. Может такое случиться или нет? Запросто может!

— И обозначатся эти происки именно в тот самый момент, когда мы совсем уже соберемся в отпуск! — горестно вздохнул четвертый боец, Георгий Малой. — Или, того хуже, когда мы только-только расслабимся по полной программе. Тотчас же прилетит к нам депеша: возвращайтесь, мол, ибо враг не дремлет. Вот увидите, все так и будет! Моя душа чувствует!

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

— А вот моя душа чувствует, что на этот раз ничего такого не будет, — возразил Богданов. — Все будет нормально, как и полагается. То есть отгуляем мы свои отпуска от звонка до звонка.

— Ну если ты так считаешь... — развел руками Степан Терко. — Ты командир, тебе, конечно, виднее.

Надо сказать, что Богданов слегка приврал. На самом деле он ничего такого не считал и ни в чем не был уверен. Наоборот, он думал так же, как и его подчиненные. Что все отменится в самый последний момент неизвестно по какой причине. Да, в общем, причина и не важна. Все отменится потому, что так в спецназовской жизни бывает очень часто — почти всегда... Но вслух ничего такого, конечно, не сказал. Он был командиром, ему полагалось вселять в своих подчиненных уверенность. Даже в таком тонком и непредсказуемом деле, как спецназовский отпуск.

...Пока бойцы вдохновенно писали рапорта, Богданов созвонился с женой и сообщил ей о предполагаемом скором отпуске. Жена, понятно, вначале не поверила, и ему пришлось потратить немало слов и сил, чтобы убедить ее в том, что все на самом деле так и есть. Поверив наконец мужу, жена загрустила:

— Ну так это у тебя отпуск. А у меня-то нет. Кто меня отпустит? У нас самый разгар трудовой деятельности, как оно и предполагается в августе...

Жена Богданова преподавала в университете, и в августе у нее на работе и впрямь царило коловращение — абитуриенты сдавали вступительные экзамены. Поступающих было много, экзаменаторов — мало, и потому преподавательский «штык» был на счету. Какой уж тут отпуск? Не отпустят...

— Как это так — не отпустят? — возмутился Богданов. — Ты кто есть такая? Ты жена сотрудника КГБ! Мало того, командира группы спецназа! Отпуска у нас — дело непредвиденное и стихийное! То есть могут случиться в любой момент! Может ли сотрудник КГБ провести отпуск с любимой женой? Может! Имеет право! Более того — обязан! Вот так и объясни своему начальству, если оно заартачится. А то ведь я могу принять и чрезвычайные меры!

— Это какие же? — испугалась жена. — Что, возьмешь наш факультет приступом? Арестуешь декана?

— Ну зачем же? — рассмеялся Богданов. — Есть и другие способы. Они, конечно, не такие радикальные, но действенные. Науськаю, к примеру, на ваш университет генерала Скоробогатова. Скажу ему: «Товарищ генерал, в моем лице обижают ваших подчиненных. Не отпускают жену в отпуск». Ручаюсь, что уже через пять минут ваш декан или кто-то там еще уже будет вручать тебе

ГОРЯЧИЙ СЕЗОН

распоряжение об отпуске. Ну что, напустить на ваше учреждение генерала Скоробогатова? Ты ведь его знаешь...

— Не надо! — рассмеялась в ответ жена. — Прибережем генерала на самый крайний случай. Попробую убедить свое начальство более шадящими аргументами.

— Ну, убеждай, — кивнул Богданов. — Вечером расскажешь, как это у тебя получилось.

Примерно такие же страсти кипели и у других бойцов, разумеется, у тех, кто был женат или у кого имелась невеста. Как уж там оно все решалось, дело индивидуальное. А только в конечном итоге почти сама собою образовалась компания из четырех семейных пар. Первая пара — Богданов с женой, далее — Александр Дубко, Степан Терко и Геннадий Рябов, тоже с женами.

Идею подал Дубко.

— А давайте, — сказал он, — устроим много-семейный отпуск! То есть махнем куда-нибудь четьрьмя семьями! Вместе, значит, махнем, вместе и отдохнем! А? По-моему, идея неплохая. Нет, конечно, если кто-то желает провести отпуск, так сказать, в сугубо интимном уединении, тогда другое дело. Тогда я снимаю свое предложение. Ну, что скажете?

— По-моему, идея неплохая, — согласился Рябов. — Я — за. То есть мы за: я и моя жена.

— Да и мы с супругой возражать не станем, — сказал Богданов. — Возьмем билеты на поезд и... Правда, сейчас лето, а потому с билетами в южные края может случиться заминка. Ну ничего, как-нибудь выкрутимся. Если что, подключим генерала Скоробогатова. Скажем, коль ты нас осчастливил отпуском, то и билетами, будь добр, обеспечить. Наш генерал — мужик пробивной, так что, думаю, будут нам билеты.

— Не надо нам ни билетов, ни генеральских услуг, — возразил Терко.

— Это как так — не надо? — не понял Дубко. — А на чем же мы поедем в южные края?

— А на машинах, — ответил Терко. — У тебя есть «Москвич», у меня жигуленок. Разместимся в каждой машине по четыре человека и покатаем не торопясь. Где захотим — остановимся, полюбуемся видами и дальше поедем.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Дубко. — Как это я сам не догадался? По-моему, замечательная идея! Что вы на это скажете? — Вопрос касался Богданова и Рябова.

— Ну а что? — поразмыслил Богданов. — По-моему, подходяще. Я не возражаю.

— Я тоже, — добавил Рябов.

— Что ж, можно сказать, дело наполовину решенное, — подвел итог Терко. — Остается лишь уговорить наших благоверных.